

Научная статья

УДК 332.12, 338.12

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17105>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ

Л.А. Гамидуллаева

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация

 gamidullaeva@gmail.com

Аннотация. Проблема обеспечения устойчивости региональных экономических систем к шокам и потрясениям особенно актуализировалась в последние годы. Образующий ее теоретический базис концептуальный подход остается расплывчатым и несогласованным, прежде всего, ввиду сложности и многоаспектности данной проблематики. Это вызывает необходимость проведения дальнейших исследований, направленных на углубление понимания феномена региональной устойчивости посредством формирования модели структуры знаний данного проблемного поля. Цель работы состоит в выявлении ключевых аспектов и актуальных направлений развития концепции региональной экономической устойчивости на основе метода библиометрического анализа. Методическую основу исследования составил метод библиометрического анализа литературы, совмещенный с методами сетевого анализа. Эмпирическую основу исследования составили публикации по теме региональной экономической устойчивости, выгруженные из международной наукометрической базы данных Web of Science. Инструментальную базу для проведения анализа составила программа VOSviewer, версия 1.6.20. В ходе первого этапа исследования выявлена динамика исследовательского интереса к данной теме за период с 1995 по 2023 гг., определены наиболее цитируемые авторы и их страновая принадлежность. На втором этапе были проанализированы ключевые слова в данном предметном поле, что позволило определить наиболее актуальные аспекты изучения проблемы региональной экономической устойчивости. Кроме того, были визуализированы кластеры ключевых слов, формирующих отдельные научные направления внутри анализируемой проблематики. Анализ связей отдельных ключевых слов позволил определить факторы региональной устойчивости, которые чаще всего анализируются исследователями (экономическая специализация/диверсификация региональной экономики, институты, предпринимательство, инновации и другие). Результаты проведенного исследования расширяют понимание концептуального подхода региональной экономической устойчивости за счет представления целостного взгляда на проблему, выявления и обобщения различных подходов авторов, представления структуры знаний в данном проблемном поле. Экономическая устойчивость рассматривается не только как способность экономики противостоять потрясениям и быстро восстанавливаться, но и как способность экономики адаптироваться к изменениям окружающей среды и постоянным переменам. Устойчивость – это результат взаимодействия внутренних и внешних ключевых участников региональных экономических систем (экономических субъектов, лиц, принимающих решения, представителей общества), во взаимосвязи с внутренней структурой экономики региона и региональным потенциалом (ресурсами и человеческим капиталом).

Ключевые слова: библиометрический анализ, региональная экономическая устойчивость, устойчивость, внешние шоки, диверсификация, структура экономики, системный подход

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 22-28-01976.

Для цитирования: Гамидуллаева Л.А. (2024) Региональная экономическая устойчивость: библиометрический анализ исследований. П-Economy, 17 (1), 70–87. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17105>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17105>

REGIONAL ECONOMIC RESILIENCE: BIBLIOMETRIC ANALYSIS OF THE RESEARCH

L.A. Gamidullaeva

Penza State University, Penza, Russian Federation

 gamidullaeva@gmail.com

Abstract. The problem of ensuring the resilience of regional economic systems to shocks and upheavals has become especially urgent in recent years. The conceptual approach that forms its theoretical basis remains vague and inconsistent, primarily due to the complexity and multifaceted nature of this issue. This necessitates further research aimed at deepening the understanding of the regional resilience phenomenon through the formation of a knowledge structure model of this problem field. The purpose of the work is to identify key aspects and current directions for the development of the concept of regional economic resilience based on the method of bibliometric analysis. The methodological basis of the study was the method of bibliometric analysis combined with network analysis methods. The empirical basis of the study consisted of publications on the topic of regional economic resilience downloaded from the international scientometric database Web of Science. The instrumental basis for the analysis included VOSviewer program, version 1.6.20. During the first stage of the study, the author identified the dynamics of research interest in this topic for the period from 1995 to 2023, the most cited authors and their country affiliation. At the second stage, keywords in this subject field were analyzed, which made it possible to determine the most relevant aspects of studying the problem of regional economic resilience. In addition, clusters of keywords that form individual scientific directions within the analyzed issues were visualized. Analysis of the connections of individual keywords made it possible to identify the factors of regional sustainability most often analyzed by researchers (economic specialization/diversification of the regional economy, institutions, entrepreneurship, innovation, and others). The results of the study expand the understanding of the conceptual approach to regional economic resilience by presenting a holistic view of the problem, identifying and summarizing the various approaches of the authors, and presenting the structure of knowledge in this problem field. Economic resilience is seen not only as the ability of an economy to withstand shocks and recover quickly, but also as the ability of an economy to adapt to constant environmental and social changes. Sustainability is the result of the interaction of internal and external key participants in regional economic systems (economic entities, decision makers, representatives of society), in conjunction with the internal structure of the regional economy and regional potential (resources and human capital).

Keywords: bibliometric analysis, regional economic resilience, sustainability, external shocks, diversification, economic structure, systems approach

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-28-01976. Available online: <https://rscf.ru/project/22-28-01976/>

Citation: Gamidullaeva L.A. (2024) Regional economic resilience: bibliometric analysis of the research. *П-Economy*, 17 (1), 70–87. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17105>

Введение

Последние годы российская экономика находится под воздействием периодически возникающих кризисов и вызовов. Стоит отметить мировой финансовый кризис (2008 г.), кризисы, вызванные внешним санкционным давлением (2012–2014 гг.), пандемией коронавируса (2020 г.), а также последний вызов, связанный с беспрецедентным ужесточением санкций.

В этих условиях постоянного роста экономической неопределенности повышение резилентности экономики российских регионов следует рассматривать как один из важнейших приоритетов и объектов стратегического планирования. Термин «resilience» используется, преимущественно, в зарубежных публикациях. Однако, в последнее время все чаще встречается и

в отечественных [см., например, 1–2]. При этом, следует отметить многочисленные исследования авторов, посвященные сравнительному анализу терминов «resilience» (резилиентность) и «sustainability» (устойчивость), обосновывающие разницу между ними [3–4]. В отечественных же исследованиях эти термины часто отождествляются (см., например, [5–8]).

В некоторых случаях термины «устойчивость» и «резилиентность» отождествляют с концепцией устойчивого развития (sustainable development), предполагающей долгосрочное равновесие между использованием ресурсов и развитием, то есть сбалансированное триединство экономических, социальных и экологических целей развития [9]. Однако они существенно различаются. Так Б. Жихаревич предлагает перейти к непротиворечивой системе понятий путем введения в научный оборот термина «шокоустойчивость». В таком случае проблема адекватной трактовки термина «устойчивость» применительно к термину «устойчивое развитие» сходит на нет. Термин «шокоустойчивость» определяется автором как «способность предвидеть, оказывать сопротивление, поглощать, реагировать, адаптироваться и восстанавливаться после внешнего воздействия» [10. С. 6]. Таким образом, используемый современными исследователями проблемы устойчивости территории к шокам и воздействиям категориальный аппарат требует отдельного углубленного анализа. В данной статье мы делаем допущение, что термины «резилиентность» и «устойчивость» синонимичны.

Заимствованная из физики XIX века концепция региональной экономической резилиентности, которая приобрела популярность после рецессии 2008 года, остается современной концептуальной основой в экономической географии и пространственной экономике, позволяющей исследовать региональное развитие, расшифровывать поведение экономических систем и определять слабые стороны и уязвимости региональных экономик в период внешних шоковых воздействий и потрясений.

Как отмечает Т. Суонстром [11], «резилиентность – это больше, чем метафора, но меньше, чем теория. В лучшем случае это концептуальная основа, которая помогает нам думать о регионах по-новому, то есть динамично и целостно».

Категория «резилиентность» часто трактуется как способность региональной или городской социально-экономической системы вернуться в исходное состояние после окончания воздействия внешнего шока или разрушения [12] и как способность противостоять шокам и адаптироваться к рыночным, конкурентным и экологическим изменениям, трансформируя внутреннюю структуру системы [13–15].

Шоки – это внезапные крупные потрясения, такие как рецессии, стихийные бедствия, закрытие крупных промышленных предприятий и пандемии. Выделяют семь основных типов шоков:

- экономические (например, кризисы 2008, 2014, 2020 гг.),
- институциональные (брекзит, политика стран в период пандемии COVID-19 и др.),
- организационные (изменения потребительских предпочтений и трудового законодательства и др.),
- экологические (землетрясения, наводнения, изменение климата, лесные пожары и др.),
- технологические (появление подрывных технологий, как, например, блокчейн или стремительное развитие искусственного интеллекта и др.),
- антропогенные шоки (террористические атаки),
- эпидемические шоки (COVID-19, пандемия Эболы и др.) [16].

Резилиентность региональной экономики, как правило, проявляется в двух основных формах: производительность и потенциал. Производительность демонстрирует результат реакции регионов на шоки, то есть своего рода это оценочная форма. В свою очередь потенциал касается процесса адаптации регионов к внешним шокам и потрясениям, и вызывает необходимость выявления причин и факторов резилиентности. Часто интерес исследователей лежит в плоскости изучения производительности как формы резилиентности, следовательно, именно потенциал заслуживает дальнейшего изучения и эмпирических исследований [15].

Рис. 1. Типы резилиентности
Fig. 1. Types of resilience

Фактом является то, что экономическое развитие не может всегда оставаться сбалансированным, так как экономическая система перманентно развивается. Многие исследователи в целях поиска способов повышения экономической резилиентности проводят эмпирические исследования на уровне отдельных стран, регионов и городов, анализируя их опыт сохранения устойчивости к шокам и потрясениям, интерпретируя различные коннотации и характеристики экономической резилиентности. На сегодняшний день учеными выделены четыре основных типа резилиентности – инженерная, экологическая, эволюционная и трансформационная [13] (рис. 1).

Тип резилиентности определяется характером системных изменений в экономике, которые происходят как в период, так и после шока, и влияет на траекторию роста регионов в долгосрочном периоде (табл. 1).

Важным представляется вывод авторов статьи Д. Саттона и Г. Арку [16], состоящий в том, что вышеперечисленные типы устойчивости не должны восприниматься исследователями как оппозиционные подходы. Требуется системный подход для внесения большей концептуальной ясности в понятие «резилиентность». Авторы вышеупомянутой статьи концептуализирует основные типы резилиентности как взаимодополняющие, а не противостоящие друг другу.

Однако, несмотря на значительный объем литературы, посвященный операционализации данного понятия, эта концепция остается достаточно нечеткой и расплывчатой [12]. В исследованиях авторов резилиентность территории (страны, региона, города) часто рассматривается как многоплановое сложное понятие. Отсутствует единый согласованный подход, что обуславливает наличие спорных моментов относительно того, как правильно применять на практике данную концепцию [13].

Таким образом, учитывая достаточно большой объем накопленных работ в данном предметном поле, исследовательский интерес систематизация направлений научных исследований по проблеме региональной резилиентности с помощью библиометрического анализа научной литературы. Последний позволяет проводить анализ большого объема данных из различных баз научного цитирования и строить сети, связывающие разные библиометрические объекты отношениями различного типа¹. Посредством анализа библиометрических сетей появляется возможность исследования эволюции различных отраслей знаний, выявления основных тематик и научных коллективов.

Объектом настоящего исследования является научно-практическая проблема обеспечения экономической устойчивости региона. В свою очередь предметом исследования выступает концепция региональной экономической резилиентности, а именно, ключевые ее аспекты и перспективные направления развития.

Таблица 1. Характеристика типов резiliентности
Table 1. Characteristics of resilience types

Тип	Подход	Определение	Характеристика	Фокус резiliентности	Степень изменения системы
Инженерная резiliентность	статический, равновесный	способность и скорость, с которой региональная экономика возвращается к траектории роста, существовавшей до шока	предполагает стабильное состояние равновесия, хотя на самом деле, региональная экономика находится в состоянии постоянной неопределенности и изменений	сопротивление и восстановление	без изменений
Экологическая резiliентность		способность системы поглощать шок и поддерживать текущую траекторию роста, существовавшую до появления шока, без значительных структурных и функциональных изменений		сопротивление и восстановление	минимальные структурные и/или функциональные изменения
Эволюционная резiliентность	динамический, неравновесный, системный	способность системы сохранять свои основные функции посредством переориентации и реорганизации своей внутренней структуры	сосредоточены на частичной или полной адаптивности региональных экономик, постулируют, что резiliентность является неотъемлемой частью эволюции и развития региональных экономик	надежность	частичное структурное и функциональное изменение
Трансформационная резiliентность		способность системы полностью перестраивать и/или создавать новый набор структур и функций		надежность	полное изменение структуры и функций

Источник: Составлено автором с использованием [13, 16]

Методология исследования

Для достижения цели настоящего исследования была поставлена задача построения карты ключевых слов, относящихся к исследовательскому полю научной проблематики «региональной экономической резилиентности», а также формирования сети соприсутствия (co-occurrence) ключевых слов с использованием программы VOSviewer (версия 1.6.20) на основе выборки из международной наукометрической базы данных Web of Science.

Поиск публикаций осуществлялся простым способом по словам “regional”, “economic” и “resilience”. Всего было найдено 1009 публикаций. Выгрузка данных производилась в декабре 2023 года в формате «полная запись» (full record). Были заданы ограничения на тип документа и предметные области исследований (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика поискового запроса к базе данных
Table 2. Characteristics of database search query

База данных	Поисковый запрос	Тип документа	Характеристика запроса	Период
Web of Science	regional AND economic AND resilience	Статья (article)	<p>Формат поиска: полная запись.</p> <p>Предметные области: Environmental Studies, Geography, Economics, Ecology, Regional Urban Planning, Green Sustainable Science Technology, Urban Studies, Development Studies, Business, Management, International Relations, Mathematics Interdisciplinary Applications, Social Sciences Mathematical Methods, Transportation, Business Finance, Area Studies, Operations Research Management Science, Agricultural Economics Policy, Public Administration, Demography</p>	1995–2024

Источник: Составлено автором

В нашем исследовании применен способ создания карт как на основе фракционного счета (fractional counting), предполагающего дробный учет участия соавторов, когда каждая публикация будет иметь одинаковый общий вес.

Исследование предполагало реализацию двух основных этапов.

Этап 1. Анализ динамики публикаций, предметных областей и наиболее высокоцитируемых авторов, публикующих результаты исследований в изучаемой предметной области.

Этап 2. Формирование карты ключевых слов на основе 1009 публикаций, выгруженных из базы Web of Science по следующим ключевым словам: «regional», «economic», «resilience».

Результаты и обсуждение

На первом этапе был проведен анализ публикаций, выгруженных из базы Web of Science по исследуемой проблематике, что позволило проследить динамику публикаций (рис. 2), определить наиболее цитируемых авторов и определить их географическую принадлежность.

На рисунке показано, что данная тема, истоки которой восходят к 1995 г., характеризуется непрерывно нарастающим академическим интересом. Так, за последние 10 лет количество публикаций по данной теме выросло в 8,25 раз.

На рис. 3 представлен топ-25 наиболее цитируемых авторов в исследуемой области. Следовательно, контент-анализ литературы целесообразно, в первую очередь, проводить посредством анализа публикаций данных авторов.

Далее проиллюстрирована страновая принадлежность авторов выгруженных публикаций (рис. 4). Абсолютное большинство авторов из Китая, США, Европейского Союза, Англии и Австралии.

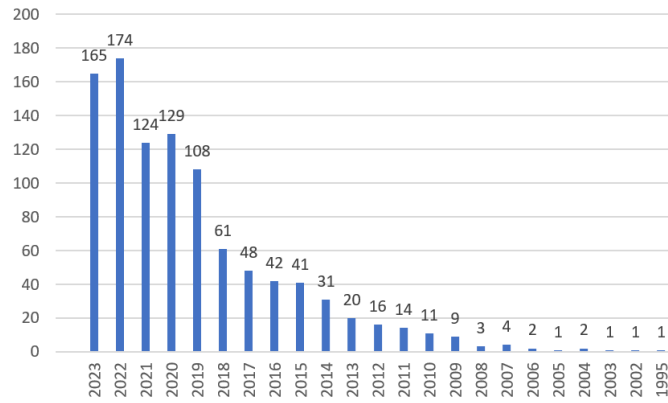

Рис. 2. Динамика публикаций по проблеме региональной экономической устойчивости
 Fig. 2. Dynamics of publications on the problem of regional economic resilience

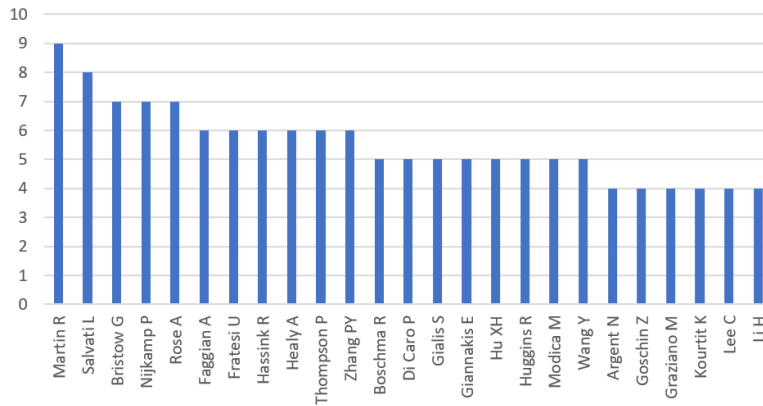

Рис. 3. Наиболее цитируемые авторы по проблеме региональной экономической устойчивости
 Fig. 3. Most cited authors on the problem of regional economic resilience

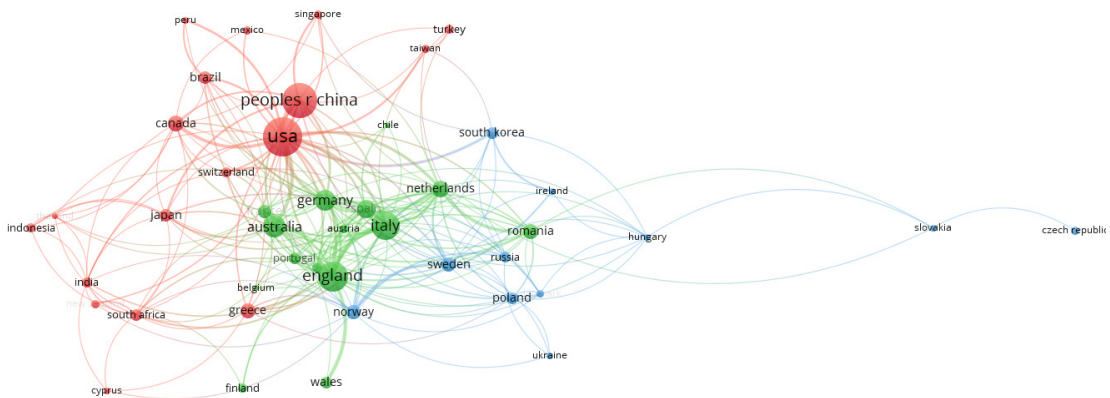

Рис. 4. Страновая принадлежность авторов публикаций по проблеме региональной экономической устойчивости
 Fig. 4. Country of origin of the authors of publications on the problem of regional economic resilience

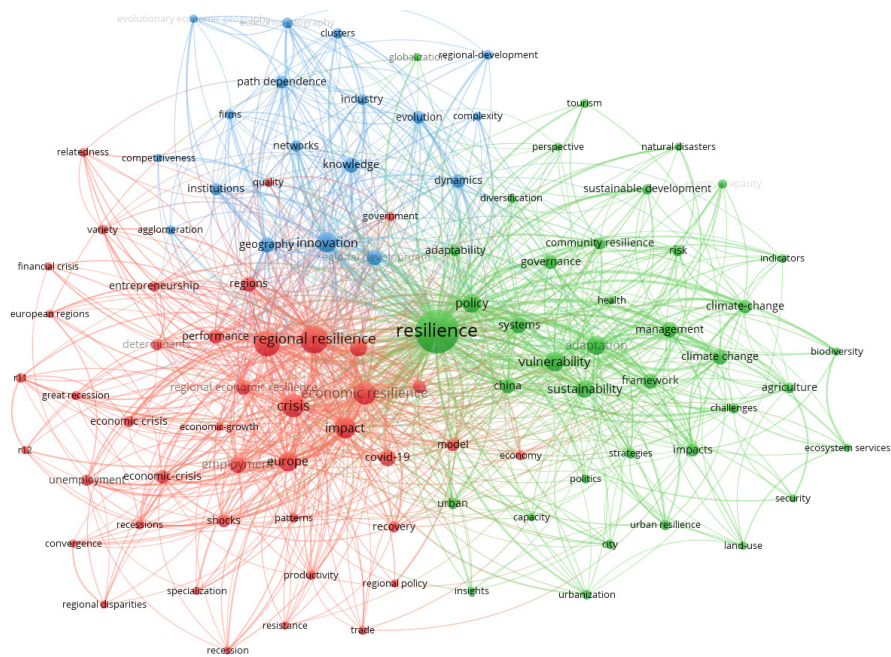

Рис. 7. Кластеры внутри сети ключевых слов, соответствующих поисковому запросу «региональная экономическая резилиентность»

Fig. 7. Clusters within a network of keywords corresponding to the search query “regional economic resilience”

Задачей второго этапа исследования являлось построение карты ключевых слов. В загруженном наборе данных в общей сложности было выделено 4271 ключевых слова. Было установлено ограничение на минимальное количество сопричастующих ключевых слов – 15 слов. В итоге, 99 ключевых слов были отобраны для формирования карты.

Перейдем к визуализации карты ключевых слов (рис. 6). На рисунке представлена карта для фракционного счета – ключевые слова связываются с датой публикации.

Таким образом, наиболее часто используемыми в научном обороте в данном предметном поле понятиями являются такие, как «резилиентность» (resilience), «региональная резилиентность» (regional resilience), «рост» (growth), «экономическая резилиентность» (economic resilience), «инновации» (innovation) «восприимчивость» (vulnerability), «адаптация» (adaptation), «устойчивость» (sustainability), «занятость» (employment) и другие.

Синим цветом обозначены ставшие уже традиционными в исследованиях ключевые слова, желтым – наиболее новые, современные ключевые слова в публикациях.

Следовательно, систематический обзор литературы целесообразен в дальнейшем по нескольким направлениям – поиск факторов (детерминант) региональной экономической резилиентности, анализ факторов и последствий пандемии COVID 19, изучение феномена резилиентности на уровне городов.

Содержательно на сетевой карте (рис. 7) просматриваются три кластера по изучаемой тематике. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Далее перейдем к более подробному анализу выявленных трех кластеров ключевых слов по исследуемой проблематике. Это позволит определить важнейшие направления научной мысли в изучаемой предметной области.

Кластер 1

Самый крупный кластер (выделен красным цветом на рис. 7) содержит ключевые слова «города» (cities), «сходимость» (convergence), «пандемия ковида» (Covid-19), «кризис» (crisis),

«предпринимательство» (entrepreneurship), «разнообразие» (diversity), «экономический рост» (economic growth), «занятость» (employment), «производительность» (productivity), «региональное неравенство» (regional disparities), «региональная политика» (regional policy), «схожесть» (relatedness), специализация (specialization) и др.

Мы видим, что наряду с концепцией резилиентности авторы анализируют теорию экономического роста. На самом деле, факторы, определяющие резилиентность, не являются новыми для региональных исследований, и данная концепция разделяет объект исследования, а именно, факторы территориального развития, с концепцией регионального роста. Однако между этими концепциями имеются и некоторые принципиальные различия. Теории регионального роста направлены, прежде всего, на выявление средне- и долгосрочных тенденций регионального развития с большим акцентом на взаимосвязь тенденций развития разных регионов (например, взаимоотношения центра и периферии или конкуренция между регионами за факторы производства). В свою очередь в рамках концепции региональной резилиентности каждый регион сравнивается с его предыдущим состоянием [17].

В одной из наиболее цитируемых работ [18] делается акцент на необходимости исследования разнообразных региональных моделей устойчивости и их основных экономических/демографических детерминантах (циклах занятости, структуре экономики, предпринимательской активности и т.д.). В работе [19] рассматривается в качестве примера столичный регион Афины (Греция) и анализируется эволюция производственной структуры мегаполиса, рассматриваемая в сочетании с процессами урбанизации и современной динамикой доходов и богатства. Авторы приходят к выводу, что понимание пространственно-временных моделей экономической устойчивости может способствовать принятию четкой политики развития, учитывающей особенности и местные слабости социально-экономического регионального контекста.

Данный кластер демонстрирует значимость для обеспечения устойчивости регионов к шокам и внешним воздействиям различных факторов, характеризующих особенности развития региона с точки зрения предпринимательского потенциала, производительности, структуры занятости населения, отраслевого разнообразия, отраслевой специализации и диверсификации.

Кластер 2

Следующий по размеру «зеленый» кластер на рис. 7 включает ключевые слова: «агломерация» (agglomeration), «кластеры» (clusters), «конкурентоспособность» (competitiveness), «сложность» (complexity), «динамика» (dynamics), «экономическая география» (economic geography), «эволюция» (evolution), «эволюционная экономика» (evolutionary economics), «институты» (institutions), «знание» (knowledge), «сети» (networks), «зависимость от предшествующего пути развития» (path dependence) и т. д.

Современное определение региональной экономической резилиентности связано с многогранным ее пониманием в рамках экономической географии с позиции неравновесного подхода. Так наиболее цитируемым является определение Б. Гардинера: «способность региональной / местной экономики противостоять или восстановиться после рыночных, конкурентных и экологических потрясений, зачастую претерпев адаптивные изменения в своей экономической структуре и ее социальных и институциональных механизмах, чтобы сохранить прежний путь развития или перейти на новый, характеризующийся более полным и продуктивным использованием физических, человеческих и экологических ресурсов» [20, С. 895].

Д. Саттон и Г. Арку [16] резюмирует эти аргументы следующим образом: «эквilibристские» подходы не могли объяснить неопределенность и изменения, и были недостаточными для объяснения неравномерности резилиентности региональных систем. Развивая альтернативный, неравновесный подход, ученые в области экономической географии таким образом получили новое понимание сложного адаптивного системного мышления и теоретизировали резилиентность как многомерную концепцию.

Рис. 8. Концептуальная модель региональной экономической резилиентности. Источник: [13]

Fig. 8. Conceptual model of regional economic resilience. Source: [13]

Краеугольная работа Дж. Симми и Р. Мартин [21] концептуализирует роль адаптивного потенциала, когда фирмы, организации и учреждения в регионе постоянно меняются и адаптируются под экономическое окружение. Это заложило основу для изучения адаптивной региональной экономической резилиентности, рассматриваемой как сложный нелинейный процесс, характеризующийся способностью отдельных региональных экономик к самоорганизации и адаптации к шокам [22–24]. В адаптивном понятии резилиентности региональное экономическое поведение будет зависеть, среди прочих факторов, от уже существовавших в регионе экономических структур и особенностей управления, что повлияет на то, смогут ли и каким образом регионы найти новые пути роста [25].

Таким образом, авторы предлагают отказаться от «эквилибристских» подходов к определению региональной экономической резилиентности, обосновывая необходимость ее рассмотрения с позиции эволюционной теоретической перспективы (рис. 8).

Анализ данной схемы дает более глубокое понимание исследуемого понятия. Региональная экономическая резилиентность рассмотрена как результат взаимодействия внутренних и внешних ключевых игроков (экономических субъектов, лиц, принимающих решения, представителей общества), во взаимосвязи с внутренней структурой экономики региона и региональным потенциалом (ресурсами и человеческим капиталом).

При этом, как показано на схеме, масштаб, природа и продолжительность шока зависят от ряда факторов:

- степени риска,
- сопротивляемости (резистентности) к внешним потрясениям региональной экономики,
- способности фирм, институтов и рабочей силы, формирующих региональную экономику, адаптироваться и приспосабливаться к шокам (т. е. адаптационная способность региона),
- способности к восстановлению региональных траекторий роста в постшоковый период.

Значимость сетевого подхода в исследовании региональной экономической резилиентности обоснована в работе авторов [26], где на основе анализа 269 европейских мегаполисов доказано наличие связи между региональными экономическими сетевыми структурами и устойчивостью регионов к экономическим потрясениям и сделан вывод о том, что надежность сетей обусловила экономическую устойчивость этих регионов в контексте экономического кризиса 2008 года.

Так, например, объясняя причины различных ответных реакций регионов на внешние шоки, исследователи делают фокус на промышленной специализации [28], факторах урбанизации/агломерации [29], роли государственного регулирования [29–33]. Важнейшим фактором резилентности региона является качество государственного управления, которое в кризисный период определяется способностью органов власти оперативно принимать компетентные решения, уровнем координации между органами государственной власти разных иерархических уровней и согласованностью их усилий [17].

Некоторые исследователи обращают внимание на «диверсифицированность экономики», считая, что она действует как «амортизатор» для поглощения и рассеивания внешних ударов, что связано с неоднородностью проявления потрясений в различных секторах экономики. Действительно, структурные особенности экономики оказывают большее влияние на глубину спада (или его отсутствие) в период самого кризиса [34, 35].

Совокупность факторов, детерминирующих мобилизационные возможности территории, исследователи, как правило, сводят к характеристикам социально-экономического потенциала местной экономики и институциональных условий [36–38].

Примечательна модель адаптивного цикла, разработанная Р. Мартин, которая предполагает, что приспособление региона к новым условиям обеспечивается рыночными инновациями, обучением и технологическими изменениями [39]. О значимости инновационного потенциала региона и качества человеческого капитала говорится во многих исследованиях [см., например, 22, 40], обосновывающих влияние этих факторов на скорость выхода из кризиса и адаптации к новым условиям.

Таким образом, проведённый анализ демонстрирует всю многоаспектность и сложность анализируемой проблемы. Отчетливо просматривается эволюция взглядов исследователей, направленная на преодоление расплывчатости и поверхностности при изучении данного феномена и формирование целостного концептуального подхода, содержащего эффективные инструменты и способы для практического обеспечения экономической резилентности территории.

Заключение и выводы

Обеспечение устойчивости территории – это сложная многогранная проблема, имеющая высокую теоретическую и практическую значимость. Автором охарактеризован концептуальный подход, образующий теоретический базис изучения данной проблемы, описаны типы резилентности, дана их сравнительная характеристика.

Таким образом, в данной статье представлена попытка продемонстрировать ключевые аспекты концептуального подхода региональной экономической резилентности, а также расставить акценты на наиболее значимых и перспективных направлениях в данном исследовательском поле.

Исследование с использованием библиометрического анализа большого объема литературных источников проводилось в два этапа.

В ходе первого этапа исследования выявлена динамика исследовательского интереса к данной теме за период с 1995 по 2023 гг., определены наиболее цитируемые авторы и их страновая принадлежность. На втором этапе были проанализированы ключевые слова в данном предметном поле, что позволило определить наиболее актуальные аспекты изучения проблемы региональной экономической резилентности.

В ходе второго этапа анализа определены три основных кластера научных публикаций по данной теме. Так, первый кластер демонстрирует значимость для обеспечения устойчивости регионов к шокам и внешним воздействиям различных факторов, характеризующих особенности развития региона с точки зрения предпринимательского потенциала, производительности, структуры занятости населения, отраслевого разнообразия, отраслевой специализации и диверсификации. Второй кластер публикаций по теме объединяет альтернативные неравновесные подходы ученых

в области экономической географии, что позволило прийти к новому пониманию резилиентности как многомерной концепции. В свою очередь третий кластер объединяет исследования проблемы адаптации, адаптивности и адаптационной способности к внешним шокам и потрясениям с позиции повестки устойчивого развития, направленные на достижение социо-эколого-экономической сбалансированности. Целесообразен дальнейший систематический анализ литературы по выделенным кластерам научных публикаций.

Анализ связей отдельных ключевых слов позволил определить факторы региональной устойчивости, которые чаще всего анализируются исследователями (экономическая специализация/диверсификация региональной экономики, институты, предпринимательство, инновации и другие).

В статье показано, что развитие взглядов авторов на изучаемую проблему происходит в направлении формирования целостного системного концептуального подхода, содержащего эффективные инструменты и способы для практического обеспечения экономической устойчивости территории. Экономическая устойчивость рассматривается не только как способность экономики противостоять потрясениям и быстро восстанавливаться, но и как способность экономики адаптироваться к изменениям окружающей среды и постоянным переменам. Устойчивость — это результат взаимодействия внутренних и внешних ключевых участников региональных экономических систем (экономических субъектов, лиц, принимающих решения, представителей общества), во взаимосвязи с внутренней структурой экономики региона и региональным потенциалом (ресурсами и человеческим капиталом).

Применение такого подхода на практике позволит ученым исследовать одновременно обе формы устойчивости, с позиции производительности и потенциала экономической системы одновременно, и предоставлять органам власти важную полезную информацию для разработки системы стратегического управления городским и региональным развитием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. (2018) Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса. *Экономическая политика*, 13 (6), 164–187. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187>
2. Акбердина В.В. (2021) Факторы резильентности в российской экономике: сравнительный анализ за период 2000–2020 гг. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 17 (8), 1412–1432. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
3. Weber M.M. (2023) The Relationship between Resilience and Sustainability in the Organizational Context — A Systematic Review. *Sustainability*, 15 (22), 15970. DOI: <https://doi.org/10.3390/su152215970>
4. Marchese D., Reynolds E., Bates M.-E., Morgan H., Clark S., Linkov I. (2018) Resilience and sustainability: Similarities and differences in environmental management applications. *Science of The Total Environment*, 613–614, 1275–1283, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.09.086>
5. Ускова А.Ю., Саломатова Ю.В. (2023) Оценка факторов устойчивости обрабатывающих производств в индустриальных регионах России. *Экономика промышленности*. 16 (1): 77–85. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-77-85>
6. Климанов В.В., Казакова С.М., Михайлова А.А. (2019) Ретроспективный анализ устойчивости регионов России как социально-экономических систем. *Вопросы экономики*. (5), 46–64. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-46-64>
7. Малкина М.Ю. (2020) Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020. *Пространственная экономика*, 18 (1), 101–124. DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124>
8. Михеева Н.Н. (2023) Устойчивость экономики российских регионов к внешним шокам: оценка на основе оперативной информации. *Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 1, 151–174. DOI: <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2023-1-151-174>
9. Gamidullaeva L., Shmeleva N., Tolstykh T., Shmatko A. (2022). An Assessment Approach to Circular Business Models within an Industrial Ecosystem for Sustainable Territorial Development. *Sustainability*, 14 (2), 704. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14020704>

10. Zhikharevich B.S., Klimanov V.V., Maracha V.G. (2021). Resilience of a Territory: Concept, Measurement, Governance. *Regional Research of Russia*, 11, 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970521010135>
11. Swanstrom T. (2008) *Regional Resilience: A Critical Examination of the Ecological Framework*. UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/9g27m5zg> [Accessed 31.10.2023]
12. Fröhlich K., Hassink R. (2018) Regional resilience: a stretched concept? *European Planning Studies*, 26 (9), 1763–1778. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2018.1494137>
13. Martin R., Sunley P. (2020). Regional economic resilience: Evolution and evaluation. In: *Handbook on regional economic resilience* (eds. G. Bristow, A. Healy), Edward Elgar Publishing, 10–35.
14. Foster K.A. (2007) *A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience*, UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/8tt02163> [Accessed 30.10.2023]
15. Hill E.W., Wial H., Wolman H. (2008). *Exploring Regional Economic Resilience*, UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/7fq4n2cv> [Accessed 30.10.2023]
16. Sutton J., Arku G. (2022) Regional economic resilience: towards a system approach. *Regional Studies, Regional Science*, 9 (1), 497–512, DOI: <https://doi.org/10.1080/21681376.2022.2092418>
17. Kuznetsova O.V. (2022). The Transformation of the Spatial Structure of an Economy in the Crisis and Post-Crisis Periods. *Regional Research of Russia*, 12, 451–458. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970522700113>
18. Duran H., Elburz Z., Kourtit K., Nijkamp P. (2023) Region-specific turning points in territorial economic resilience: a business cycle approach to Turkey. *Area Development and Policy*, DOI: <https://doi.org/10.1080/23792949.2023.2197033>
19. Tsiotas D., Dialesiotis S., Christopoulou O. (2023) Examining the relationship between regional economic resilience and epidemiologic spread of COVID-19: evidence from Greece. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10668-023-04240-7>
20. Gardiner B., Martin R., Sunley P., Tyler P. (2013) Spatially unbalanced growth in the British economy. *Journal of Economic Geography*, 13 (6), 889–928. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbt003>
21. Simmie J., Martin R. (2010) The economic resilience of regions: towards an evolutionary approach, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 27–43, DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsp029>
22. Boschma R. (2015). Towards an evolutionary perspective on regional resilience. *Regional Studies*, 49 (5), 733–751. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>
23. Pendall R., Foster K.A., Cowell M. (2010). Resilience and regions: Building understanding of the metaphor. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 71–84. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsp028>
24. Sensier M., Bristow G., Healy A. (2016). Measuring regional economic resilience across Europe: Operationalizing a complex concept. *Spatial Economic Analysis*, 11 (2), 128–151. DOI: <https://doi.org/10.1080/17421772.2016.1129435>
25. Christopherson S., Michie J., Tyler P. (2010). Regional resilience: Theoretical and empirical perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 3–10. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsq004>
26. Tóth G., Elekes Z., Whittle A., Lee Ch., Kogler D.F. (2022) Technology Network Structure Conditions the Economic Resilience of Regions, *Economic Geography*, 98 (4), 355–378, DOI: <https://doi.org/10.1080/00130095.2022.2035715>
27. Folke C. (2006) Resilience: The emergence of a perspective for social–ecological systems analyses. *Global Environmental Change*, 16 (3), 253–267.
28. Tan J., Hu X., Hassink R., Ni J. (2020). Industrial structure or agency: What affects regional economic resilience? Evidence from resource-based cities in China, *Cities*, 106, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102906>.
29. Ascani A., Bettarelli L., Resmini L., Balland P.-A. (2020) Global networks, local specialisation and regional patterns of innovation, *Research Policy*, 49 (8), 104031, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104031>
30. Dunford M. (2022). The Chinese Path to Common Prosperity, *International Critical Thought*, 12 (1), 35–54, DOI: <https://doi.org/10.1080/21598282.2022.2025561>

31. Kassem M., Radzi A., Pradeep A., Algahtany M., Rahman R. (2023) Impacts and Response Strategies of the COVID-19 Pandemic on the Construction Industry Using Structural Equation Modeling, *Sustainability*, 15 (3), 2672. DOI: <https://doi.org/10.3390/su15032672>
32. Hoekman B., Nelson D. (2020) Rethinking international subsidy rules. *The World Economy*, 43, 3104–3132. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.13022>
33. Bachtrögler J., Fratesi U., Perucca G. (2020). The influence of the local context on the implementation and impact of EU Cohesion Policy. *Regional Studies*, 54 (1), 21–34.
34. Dan H., Pengjia M., Akhtar Q. (2022). Can industrial diversification help strengthen regional economic resilience? *Frontiers in Environmental Science*, 10, DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.987396>
35. Mikheeva N.N. (2017). Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons, *Regional Research of Russia*, 7 (3), 303–310. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970517040062>
36. Magro E., Uyarra E., Valdaliso J.M. (2022). Agency, Institutions and Regional Resilience: An Approach from the Basque Region. In: *Towards Resilient Organizations and Societies. Public Sector Organizations* (eds. Pinheiro R., Frigotto M.L., Young, M.). Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-82072-5_11
37. Barma N., Huybens E., Vinuela L. (2014). Institutions Taking Root: Building State Capacity in Challenging Contexts. *New Frontiers of Social Policy*. World Bank Group, Washington, DC. [online] Available at: <http://hdl.handle.net/10986/20030> [Accessed 23.11.2023]
38. Aligicia P., Tarko V. (2014). Institutional resilience and economic systems: Lessons from Elinor Ostrom's work. *Comparative Economic Studies*, 56, 52–76, DOI: <https://doi.org/10.1057/ces.2013.29>
39. Martin Ron. (2012). Regional Economic Resilience, Hysteresis and Recessionary Shocks. *Journal of Economic Geography*, 12, 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
40. Bristow G., Healy A. (2018). Regional Resilience: An Agency Perspective. *Regional Studies*, 48 (5), 923–935. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879>

REFERENCES

1. Klimanov V.V., Kazakova S.M., Mikhailova A.A. (2018) Regional'naya rezilientnost': teoreticheskie osnovy postanovki voprosa. *Ekonomicheskaya politika*, 13 (6), 164–187. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-164-187>
2. Akberdina V.V. (2021) Faktory rezil'entnosti v rossiiskoi ekonomike: sravnitel'nyi analiz za period 2000–2020 gg. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 17 (8), 1412–1432. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.17.8.1412>
3. Weber M.M. (2023) The Relationship between Resilience and Sustainability in the Organizational Context — A Systematic Review. *Sustainability*, 15 (22), 15970. DOI: <https://doi.org/10.3390/su152215970>
4. Marchese D., Reynolds E., Bates M.-E., Morgan H., Clark S., Linkov I. (2018) Resilience and sustainability: Similarities and differences in environmental management applications. *Science of The Total Environment*, 613–614, 1275–1283, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2017.09.086>
5. Uskova A.Yu., Salomatova Yu.V. (2023) Otsenka faktorov ustoichivosti obrabatyvayushchikh proizvodstv v industrial'nykh regionakh Rossii. *Ekonomika promyshlennosti*. 16 (1): 77–85. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2023-1-77-85>
6. Klimanov V.V., Kazakova S.M., Mikhailova A.A. (2019) Retrospektivnyi analiz ustoichivosti regionov Rossii kak sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. *Voprosy ekonomiki*. (5), 46–64. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-46-64>
7. Malkina M.Yu. (2020) Ustoichivost' ekonomik rossiiskikh regionov k pandemii 2020. *Prostranstvennaya ekonomika*, 18 (1), 101–124. DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.1.101-124>
8. Mikheeva N.N. (2023) Ustoichivost' ekonomiki rossiiskikh regionov k vneshnim shokam: otsenka na osnove operativnoi informatsii. *Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN*. 1, 151–174. DOI: <https://doi.org/10.47711/2076-3182-2023-1-151-174>
9. Gamidullaeva L., Shmeleva N., Tolstykh T., Shmatko A. (2022). An Assessment Approach to Circular Business Models within an Industrial Ecosystem for Sustainable Territorial Development. *Sustainability*, 14 (2), 704. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14020704>

10. Zhikharevich B.S., Klimanov V.V., Maracha V.G. (2021). Resilience of a Territory: Concept, Measurement, Governance. *Regional Research of Russia*, 11, 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970521010135>
11. Swanstrom T. (2008) *Regional Resilience: A Critical Examination of the Ecological Framework*. UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/9g27m5zg> [Accessed 31.10.2023]
12. Fröhlich K., Hassink R. (2018) Regional resilience: a stretched concept? *European Planning Studies*, 26 (9), 1763–1778. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2018.1494137>
13. Martin, R., Sunley, P. (2020). Regional economic resilience: Evolution and evaluation. In: *Handbook on regional economic resilience* (eds. G. Bristow, A. Healy), Edward Elgar Publishing, 10–35.
14. Foster K.A. (2007) *A Case Study Approach to Understanding Regional Resilience*, UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/8tt02163> [Accessed 30.10.2023]
15. Hill E.W., Wial H., Wolman H. (2008). *Exploring Regional Economic Resilience*, UC Berkeley: Institute of Urban and Regional Development. [online] Available at: <https://escholarship.org/uc/item/7fq4n2cv> [Accessed 30.10.2023]
16. Sutton J., Arku G. (2022) Regional economic resilience: towards a system approach. *Regional Studies, Regional Science*, 9 (1), 497–512, DOI: <https://doi.org/10.1080/21681376.2022.2092418>
17. Kuznetsova O.V. (2022). The Transformation of the Spatial Structure of an Economy in the Crisis and Post-Crisis Periods. *Regional Research of Russia*, 12, 451–458. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970522700113>
18. Duran H., Elburz Z., Kourtiti K., Nijkamp P. (2023) Region-specific turning points in territorial economic resilience: a business cycle approach to Turkey. *Area Development and Policy*, DOI: <https://doi.org/10.1080/23792949.2023.2197033>
19. Tsiotas D., Dialesiotis S., Christopoulou O. (2023) Examining the relationship between regional economic resilience and epidemiologic spread of COVID-19: evidence from Greece. *Environment, Development and Sustainability*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10668-023-04240-7>
20. Gardiner B., Martin R., Sunley P., Tyler P. (2013) Spatially unbalanced growth in the British economy. *Journal of Economic Geography*, 13 (6), 889–928. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbt003>
21. Simmie J., Martin R. (2010) The economic resilience of regions: towards an evolutionary approach, *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 27–43, DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsp029>
22. Boschma R. (2015). Towards an evolutionary perspective on regional resilience. *Regional Studies*, 49 (5), 733–751. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.959481>
23. Pendall R., Foster K.A., Cowell M. (2010). Resilience and regions: Building understanding of the metaphor. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 71–84. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsp028>
24. Sensier M., Bristow G., Healy A. (2016). Measuring regional economic resilience across Europe: Operationalizing a complex concept. *Spatial Economic Analysis*, 11 (2), 128–151. DOI: <https://doi.org/10.1080/17421772.2016.1129435>
25. Christopherson S., Michie J., Tyler P. (2010). Regional resilience: Theoretical and empirical perspectives. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 3 (1), 3–10. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjres/rsq004>
26. Tóth G., Elekes Z., Whittle A., Lee Ch., Kogler D.F. (2022) Technology Network Structure Conditions the Economic Resilience of Regions, *Economic Geography*, 98 (4), 355–378, DOI: <https://doi.org/10.1080/00130095.2022.2035715>
27. Folke C. (2006) Resilience: The emergence of a perspective for social–ecological systems analyses. *Global Environmental Change*, 16 (3), 253–267.
28. Tan J., Hu X., Hassink R., Ni J. (2020). Industrial structure or agency: What affects regional economic resilience? Evidence from resource-based cities in China, *Cities*, 106, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2020.102906>
29. Ascani A., Bettarelli L., Resmini L., Balland P.-A. (2020) Global networks, local specialisation and regional patterns of innovation, *Research Policy*, 49 (8), 104031, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2020.104031>
30. Dunford M. (2022). The Chinese Path to Common Prosperity, *International Critical Thought*, 12 (1), 35–54, DOI: <https://doi.org/10.1080/21598282.2022.2025561>

31. Kassem M., Radzi A., Pradeep A., Algahtany M., Rahman R. (2023) Impacts and Response Strategies of the COVID-19 Pandemic on the Construction Industry Using Structural Equation Modeling, *Sustainability*, 15 (3), 2672. DOI: <https://doi.org/10.3390/su15032672>
32. Hoekman B., Nelson D. (2020) Rethinking international subsidy rules. *The World Economy*, 43, 3104–3132. DOI: <https://doi.org/10.1111/twec.13022>
33. Bachtrögler J., Fratesi U., Perucca G. (2020). The influence of the local context on the implementation and impact of EU Cohesion Policy. *Regional Studies*, 54 (1), 21–34.
34. Dan H., Pengjia M., Akhtar Q. (2022). Can industrial diversification help strengthen regional economic resilience? *Frontiers in Environmental Science*, 10, DOI: <https://doi.org/10.3389/fenvs.2022.987396>
35. Mikheeva N.N. (2017). Diversification of regional economic structure as growth strategy: Pros and cons, *Regional Research of Russia*, 7 (3), 303–310. DOI: <https://doi.org/10.1134/S2079970517040062>
36. Magro E., Uyarra E., Valdaliso J.M. (2022). Agency, Institutions and Regional Resilience: An Approach from the Basque Region. In: *Towards Resilient Organizations and Societies. Public Sector Organizations* (eds. Pinheiro R., Frigotto M.L., Young, M.). Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-82072-5_11
37. Barma N., Huybens E., Vinuela L. (2014). Institutions Taking Root: Building State Capacity in Challenging Contexts. *New Frontiers of Social Policy*. World Bank Group, Washington, DC. [online] Available at: <http://hdl.handle.net/10986/20030> [Accessed 23.11.2023]
38. Aligicia P., Tarko V. (2014). Institutional resilience and economic systems: Lessons from Elinor Ostrom's work. *Comparative Economic Studies*, 56, 52–76, DOI: <https://doi.org/10.1057/ces.2013.29>
39. Martin Ron. (2012). Regional Economic Resilience, Hysteresis and Recessionary Shocks. *Journal of Economic Geography*, 12, 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbr019>
40. Bristow G., Healy A. (2018). Regional Resilience: An Agency Perspective. *Regional Studies*, 48 (5), 923–935. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

ГАМИДУЛЛАЕВА Лейла Айваровна

E-mail: gamidullaeva@gmail.com

Leyla A. GAMIDULLAEVA

E-mail: gamidullaeva@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3042-7550>

Поступила: 13.01.2024; Одобрена: 01.02.2024; Принята: 02.02.2024.

Submitted: 13.01.2024; Approved: 01.02.2024; Accepted: 02.02.2024.